

В "Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы" (утвержденной распоряжением № 263-р Правительства РФ в феврале 2011 г.) в профессиональном образовании прогнозируется снижение численности профессорско-преподавательского состава на 20-30%. Причина такого развития событий связана с ухудшением демографической ситуации, обусловленным снижением рождаемости в 90-е годы. Оканчивает школы малолюдное поколение — значит, сокращается количество студентов. В Концепции прогнозируется, что их численность в 2013 г. составит 4,2 млн., то есть более чем на 40% меньше, чем в 2009 г. (7,4 млн.). Соответственно, не всем вузовским преподавателям удастся сохранить работу. Первые "ласточки", по которым можно было судить о влиянии демографии на положение высшей школы — снижение в 2000-2010 гг. конкурсов во многих (прежде всего, провинциальных) вузах. В 2011 г. абитуриентов оказалось меньше, чем число плановых мест в предшествующие годы. Тенденция к уменьшению численности выпускников школ продолжится, самый большой спад ожидается через четыре года — в 2016 г., ведь 1999 г. стал для России настоящей "демографической ямой".

Ситуация, казалось бы, понятна, но это не делает ее менее драматичной. Вузовское научно-преподавательское сообщество, как и научно-техническая интеллигенция страны в целом уже многое испытала — безработицу, снижение доходов, падение социального статуса, однако, видимо, горькая чаша до дна еще не выпита.

Экс-министр образования и науки А.Фурсенко пояснял, что сокращение количества абитуриентов не означает, что преподаватели будут обязательно уволены, но при этом предупреждал, что о новых рабочих местах для них следует думать заблаговременно. Предлагалось привлекать преподавателей к переобучению безработных, а часть вузовских преподавателей перепрофилировать для использования в средних специальных образовательных учреждениях — ПТУ и техникумах.

В результате массированного давления СМИ в обществе сложилось устойчивое мнение, что вузов в стране слишком много. Да и сама действительность, с которой человек сталкивается повседневно — на своей работе, в быту, в общении с друзьями и знакомыми, приводит его к мысли, что очень уж много дипломов, выдаваемых вузами, оказываются бумажками, не обеспеченными знаниями. Во многих случаях диплом стал "сертификатом" в картонной обложке, удостоверяющим, что человек в течение такого-то периода был "прикреплен" к определенному вузу, где осуществляется подготовка "по специальности" или "по направлению". Прилагающаяся к нему справка с перечнем оценок по изучаемым дисциплинам мало что дает потенциальному работодателю. "Молодой специалист" не готов выполнять трудовые обязанности по специальности, да и необходимого рабочего места по специальности для него, нередко тоже нет.

Одна из причин такого положения заключается в том, что создание большинства новых российских вузов во второй половине 90-х годов изначально было халтурой, нацеленной на заманивание абитуриентов красивыми фантиками "экономистов и юристов".

Но проблема здесь не только в качестве подготовки, даваемой отечественными вузами. Количество занятых в экономике и имеющих высшее образование за десять пореформенных лет выросло в 2,8 раза. При этом эффективность использования специалистов стала чрезвычайно низкой: две трети выпускников вузов либо работают не по специальности, либо вынуждены переучиваться по месту работы. В этом была одна из объективных причин перехода к бакалавриату в системе отечественного высшего профессионального образования (ВПО). Другой причиной принято считать то обстоятельство, что многие вузы как были, так остались ориентированными на давно не существующую промышленность.

Руководство Минобрнауки неоднократно заявляло о необходимости кардинального — на порядок — сокращения количества вузов. В СМИ часто говорится о том, что число университетов должно быть не более 50, а иных вузов, имеющих право на существование, — 100-150.

Есть надежда, что уменьшение численности студентов заставит государство провести реформы в системе ВПО, серьезную ревизию и вузов, и научно-педагогического состава. Хочется думать, что в результате сохранятся лучшие вузы и лучшие преподаватели. Однако не секрет, что во время регулируемых трансформаций на работе зачастую остаются не столько самые лучшие, сколько самые напористые и изворотливые. Тем не менее — даже в случае объективного подхода к ”очищению” отечественной системы ВПО — преподавателям можно посочувствовать. Многие из них не виноваты, что не смогли в водовороте перемен устроиться в сильный вуз. Среди них велика доля женщин и немолодых доцентов-мужчин предпенсионного возраста, людей со слабым здоровьем, которым трудно будет найти подходящую (соответствующую их образованию и квалификации) работу.

Анализ предварительных министерских намеков на возможные пути решения проблемы оставляет много вопросов. В какой деятельности может найти себя преподаватель с ученой степенью и званием, проработавший в вузе 30-35 лет и ставший высококлассным профессионалом именно в сфере высшего профессионального образования? Положим, у преподавателей иностранных языков ситуация и перспективы лучше, чем у других. А вот в массовое открытие платных курсов ”истории и культуры” для любознательного населения, а тем более курсов ”теории автоматического управления”, ”физических основ электроники” или ”теории машин и механизмов” верится с трудом. И каких безработных смогут переобучать университетские преподаватели, если службы занятости с учетом спроса на рынке труда предлагают обучать людей, не имеющих работы, на токарей, штукатуров, парикмахеров?

Для абсолютного большинства людей, которые два-три десятилетия занимались в вузе преподавательской и научно-исследовательской деятельностью, совершенно нереально заняться малым бизнесом, даже получив от службы занятости кредит до 250 тыс. руб. Дело даже не в сумме кредита, а в том, что психология этих людей иная. Если бы они имели ”предпринимательскую жилку”,

то не работали бы в вузе преподавателями. Тот, кто был ориентирован на собственный бизнес, давно уже им занимается.

Высказал экс-министр и более конструктивную идею по поводу трудоустройства высвобождающихся преподавателей — привлекать их к научной работе. Но дальше слов дело пока не пошло: не упоминается ни механизм их привлечения, ни потенциальные заказчики, ни источники финансирования. Да и вряд ли многие из нынешних профессоров смогут заниматься фундаментальными исследовательскими работами.

Наряду и параллельно с предстоящим сокращением преподавательского состава вузов очень тревожной остается проблема старения и естественной убыли квалифицированных преподавателей. С одной стороны, это, казалось бы, облегчает проведение болезненной процедуры сокращения штатов. Но это только на первый взгляд. Дело в том, что на большинстве кафедр сложилась ситуация, когда есть старшее поколение, как правило, "остепененных" (имеющих ученую степень) преподавателей и есть младшее, в котором доля "остепененности" значительно ниже. Притом что практически отсутствует среднее поколение.

Согласно опубликованным данным (Д.Юсипова, 2007 г.), на кафедрах российских вузов каждый второй доцент был старше 50 лет, а каждый второй профессор — старше 60. За пять лет ситуация только усугубилась. В октябре 2011 г., открывая Всероссийскую научно-методическую конференцию "Воспроизводство кадров инженерно-технических специальностей: магистратура, аспирантура, докторантура", ректор Томского политехнического университета, имеющего статус национального исследовательского университета, отмечал, что в ТПУ средний возраст кандидатов наук — 53 года, а докторов — 61 год. И это в вузе, имеющем солидные преференции в соответствии с его статусом! Мне известны выпускающие кафедры в провинциальных вузах, на которых средний возраст преподавателей с ученой степенью составляет 71 год; "неостепененных", имеющих научно-педагогический стаж более 20 лет, — 65

лет; средний возраст преподавателей младшего поколения без ученой степени (таковых 33 %) — 28 лет.

Формальная логика подсказывает: достаточно отправить на пенсию преподавателей пенсионного возраста и проблема будет решена. Такой "безболезненный" вариант поддерживает руководство министерства. С ним согласны и некоторые эксперты. Однако при столь "лобовом" способе решения этой проблемы неизбежно столкновение с множеством новых. Организационная-педагогическая проблема. Уволить пенсионеров — при отсутствии на кафедрах преподавателей среднего поколения (квалифицированных специалистов с ученой степенью и званием в возрасте 40-55 лет) — означает обезглавить кафедру, нарушить нормальный ход учебного процесса. Учить студентов будет некому! Имеется в виду: хорошо учить, а не формально проводить занятия. Ведь если заменить выбывшего профессора (или доцента) путем введения в учебный процесс очередного мальчика или девочки из недавних выпускников кафедры, спешно назначенного "старшим преподавателем", качество подготовки студентов резко ухудшится.

Можно, конечно, и на это закрыть глаза. В том случае, если цель реформаций — не подготовка квалифицированных кадров для страны, а сокращение "нахлебников-бюджетников", экономия государевых средств. Но тогда возникает еще одна проблема. Дело в том, что старшее поколение преподавателей на кафедре — это те люди, которые имеют не только опыт, знания, но и являются обладателями ученых степеней и званий. В младшем поколении "остепененных" преподавателей в лучшем случае единицы. Такова ситуация в большинстве провинциальных вузов. А для того чтобы пройти очередную процедуру лицензирования и государственной аккредитации на право подготовки бакалавров, необходимо чтобы на кафедре не менее 60% преподавателей имели ученую степень.

Возможно, власти намечают какие-то пути быстрого (или сверхбыстрого) повышения квалификации молодого поколения

преподавателей кафедр и доведения их до уровня кандидатов наук. Последние решения российского правительства наталкивают на размышления в этом направлении. Так, в июне 2011 г. постановлениями Правительства РФ № 474 и № 475 было утверждено новое "Положение о ВАК" и внесены изменения в "Положение о порядке присуждения ученых степеней". В новых законодательных актах не предусмотрено прохождение кандидатскими диссертациями экспертных советов Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Министерство образования и науки, к которому переходят функции по техническому обеспечению работы ВАК, ранее исполнявшиеся Рособназором, отныне будет выдавать кандидатам наук дипломы сразу после того, как соответствующее решение примет диссертационный совет вуза.

В стране ежегодно защищается около 40 тыс. кандидатских диссертаций, ВАК до настоящего времени осуществлял выборочную проверку части из них. Теперь не будет никакой! Не надо быть пророком, чтобы предсказать, каким будет качество диссертаций.

Если протест Президиума РАН по поводу указанных реформаций не будет принят во внимание, то диссертационные советы к предстоящему лицензированию и аккредитации вузов, "наштампуют" необходимое количество кандидатов наук.

Экономическая проблема. При всей важности поддержки молодежи следует признать, что благодаря старшему поколению специалистов, доставшемуся новой России "в наследство" от советских времен, в стране решалась и решается немалая часть практических задач в промышленности, на транспорте, в медицине, школьном образовании. В том числе — и в системе ВПО. Коль скоро увольнение грозит четверти всех преподавателей вузов, стоит помнить, что большинство из них по возрасту перешагнула пенсионный порог. Их увольнение — совсем не безболезненно при их нынешней пенсии. Ведь пенсия человека, всю жизнь проработавшего в высшей школе и науке, не

просто ”невелика”, она меньше пенсии большинства людей такого же возраста, трудившихся в иных сферах.

Таким образом, преподавателю вуза, достигшему пенсионного возраста, совершенно невыгодно выходить на ”заслуженный отдых”, поскольку это означает резкое уменьшение его доходов. Переход пожилых интеллектуалов в категорию бедных и очень бедных — такая перспектива пугает! Последствия могут носить социальный и социально-психологический характер.

Социальные последствия нельзя выразить в конкретных цифрах; они носят некоторый ”расплывчатый” характер. Но сказать о них все-таки нужно. Известно, что пенсионеры составляют наиболее активную часть электората. Появление в этом электоральном сегменте 100 тыс. уволенных из вузов пенсионеров, недовольных тем, как с ними поступили, на результатах голосования в общероссийском масштабе существенно не скажется. Однако следует учитывать, что протестные настроения этой социальной группы могут повлиять на другие категории граждан, участвующих в выборах. Более значимой представляется проблема социально-психологических конфликтов в вузе. Речь идет о том, что преподаватели пенсионного возраста, имеющие соответствующие статусные позиции, ученую степень и звание, всеми силами, правдами и неправдами, держатся за свою работу на кафедре. Для достижения этой цели используются все средства, включая психологический террор (моббинг), изгнание более молодых и продуктивных конкурентов с ученой степенью и званием, относящихся к ”остаткам” средней возрастной, а зачастую — даже и предпенсионной группы. Это достигается совместными усилиями преподавателей ”старшей” возрастной группы и путем жесткого давления на молодое поколение ”неостепененных” преподавателей.

Занимая ключевые позиции на кафедре, имея соратников на других кафедрах, на факультетском и университетском уровне управления, преподаватели ”старшей” возрастной группы легко добиваются своих целей. Если даже более молодой конкурент после одного-двух лет массированного ”психотеррора” на кафедре не уволился ”по собственному желанию”, то

запускается механизм так называемого "конкурсного отбора", когда комиссионно на заседании кафедры или Ученого совета факультета большинством голосов решается вопрос о том, рекомендовать или не рекомендовать своего конкурента к продлению трудового договора на следующий срок.

Социально-психологическая проблема, являющаяся следствием непродуманности кадровой политики в вузе, выливается в конфликтные ситуации на кафедре, ухудшение социально-психологического климата, порождает профессионально-деструктивное поведение, безнравственные поступки, приводит к развалу кафедры как основной структурной единицы вуза.

Таким образом, предлагаемый властями "простой" путь решения кадровой проблемы, рассматриваемой в качестве следствия "демографической ямы", может привести лишь к обострению различных аспектов этой проблемы.

Социологи с 2007 г. предупреждали о грядущем уменьшении количества студентов и предстоящем высвобождении преподавателей, но это и поныне не привело к каким-либо конструктивным действиям по минимизации негативных последствий "демографической ямы". Запущенная Минобрнауки Федеральная целевая программа "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 гг. (ФЦП "Кадры") имеет другие цели — привлечение к выполнению НИР молодых ученых и аспирантов. Можно надеяться, что она в какой-то мере поможет "омоложению" кадров, но и то лишь в крупных центральных вузах и федеральных исследовательских университетах, где сосредоточено основное финансирование. Проблемы же с предстоящим массовым высвобождением научно-педагогических кадров в целом по стране не решаются.

Не следует утешать себя скорым изменением демографической ситуации. Отмечаемое с 2007 г. увеличение числа родившихся — это не "рост рождаемости". Коэффициент суммарной рождаемости считается как число

рожденных на одну женщину детородного возраста, а он едва достиг 1,6. Для простого воспроизводства населения (без увеличения его численности) коэффициент суммарный рождаемости должен быть 2,11-2,15. Увеличение числа родившихся имеет простое объяснение: в эти годы вступило в период продолжения рода последнее относительно "многолюдное" поколение, рожденное в 1981-1989 гг.

Даже если сейчас "вдруг!" и в самом деле резко поднять рождаемость, то и в этом случае новые студенты появятся в вузах только через 17 лет. Сколько у нас сейчас имеется учеников пятого класса, столько же через пять лет будет десятиклассников. Или — чуть меньше. А пока преподавателям надо откровенно сказать: дамы и господа, очень скоро почти каждый четвертый (а то и каждый третий — в государственных и муниципальных вузах) из вас окажется лишним. Кто персонально попадет в этот процент — каждый раз будет определяться "на местах". И здесь будут задействованы все критерии "выживаемости". В том числе и при предстоящей "оптимизации" количества вузов в стране. А каких-либо смягчающих ситуацию государственных программ пока нет.